

Сауле

Бекжолова

*Кандидат искусствоведения, доцент, член
Союза художников СССР и Казахстана*

КИНОГЕРОИ ВЛАДИМИРА АРЫСКИНА

Художник кино – профессия неординарная. И если этот вид искусства востребован и почитаем, то и востребованность и почитание относятся к фигурам режиссера и оператора, оставляя в тени работу художника кино. Между тем именно глаз художника зачастую формирует ту гамму впечатлений и эмоций, ту достоверность или вымысел, что создают атмосферу кинокартины. И в этом – ее близость к станковому искусству живописца и графика.

Факты биографии и творчество

Владимир Иванович Арыскин родился в Самаре в 1935 году в семье военного. С малых лет узнал, что такое классическая школа – бельканто-итальянцы. И, конечно, возмечтал стать певцом. Мама водила на концерты пленных французов, японцев, немцев, где впервые мальчик услышал великие имена: Карузо, Джильи, Марио Ланца. И всю жизнь собирал пластинки и диски, слушал с упоением в кругу друзей – художников, с семьей или наедине с собой.

Страшная авария едва не оборвала жизнь. Операции, стационары, костыли. И – невозможность служить любимой профессии. Тогда в 21 год Владимир впервые взял в руки карандаш. Это было во Дворце пионеров, среди детей и подростков. Но уже через год состоялись законченные эскизы графического жанра – в основном портреты и пейзажи. С помощью отца состоялось знакомство со знаменитым Марком Абрамовичем Черкасским. Это о нем восхищенно говорила Гульфайрус Исмаилова, наша народная художница, как о первом своем наставнике в стенах Алматинского художественного училища. Много позже ее портреты самозабвенно, с восторгом создавал В.Арыскин, встречаясь на поприще киноискусства. Учеба в училище длилась недолго (1965-1968). Случился конфликт, и взрывной темперамент художника заставил его все оставить, дабы «рвануть» на Север, на золотые прииски. Страшно, тяжело, опасно? Характер мятежного художника и человека с поэтически ранимой душой лишь сделался тверже и уверенней.

Дерзкий от природы, он три года осваивал азы этой трудной профессии и самоутверждался. Заработав тяжким трудом огромные деньги, он отправил их отцу. Сыновняя благодарность? Да. Но и доказательство силы и мужества, достойных уважения. И теперь художник отзывается об отце с восхищением: «Великолепный был человек, уникальный». А мама – нежная, красивая, жила единственным сыном, посвятив ему и сестре его всю жизнь. На портретах родные люди даны анфас, близко к краю рамы, со взглядами, обращенными прямо в глаза зрителю.

Таков «Портрет отца», с пристальными светлыми глазами, усталым и твердым ртом, спокойной решительностью сильного человека. Военная форма с орденами и знаками отличия лишь дополняет образ доброго человека. Маму художник писал много. Женственная, мягкая, печальная, она смотрит с холстов Арыскина с любовью и грустью, как бы опасаясь за любимого ребенка. Золотисто-нарядная палитра усиливает гармонию этого образа.

Школа искусства

Вернувшись из северной одиссеи, Владимир Арыскин пришел на телевидение. Несколько эскизов, выполненных за ночь, стали «пропуском» в мир теле- и кино. Плюс работа в журналах «Шмель» и других. И параллельно – работа по оформлению фильмов: декорации, постановки, костюмы.

«Я – дитя «Казахфильма», там провел всю жизнь. А теперь вижу, что главное – вот это», – и художник взмахом руки указывает на картины, плотно заставившие тесную комнату мастерской. Рядом – груды книг, пачками и на полках. А в центре, на узком пятачке – еще сырой холст на подрамнике. Поиск ответа на вопрос вопросов бытия: «Зачем?» Встреча Христа с Понтием Пилатом, противостояние двух разных миров, двух половин мироздания. И очевидный выбор автора – доверчиво-чистое, трогательное лицо Иешуа, обращенное к Понтию Пилату, с лицом, пресыщенным и злым, в небрежной позе восседающему на троне перед стоящим в ожидании его решения, его понимания Иисусом. Увы! Грядет многовековая трагедия непонимания... К этой теме В.Арыскин обращается неоднократно, ища свой путь к Истине. Поиск продолжается.

Портреты Нурмухана Жантурина

Около сорока лет отдав служению кино, Владимир Арыскин обрел не только массу впечатлений и друзей в профессии. Он с воодушевлением отзывается о каждом из коллег, восхваляя их человеческие и творческие качества. И нет в этом позы или желания угодить. Это подлинное отношение творческого человека, эмоционального, искреннего, восторженного. Таким и бывает художник. Потому, наверное, эти портреты в технике графической – уголь, сангина, пастель – столь живописны и впечатляющи.

Портреты Нурмухана Жантурина, народного артиста республики, кинорежиссера, очень разнятся. И вместе с тем выявляют не только его самобытную, гордую и волевою натуру, но и воссоздают глубокую интеллектуальную внутреннюю жизнь личности думающей, ищущей, страстной. Уроженец Западного Казахстана, он – соответственно – взрывоопасен и сдержан, молчалив и весьма эмоционален. И, конечно, обладает полной достоинства и красоты царственной внешностью. Недаром в фильме «Бейбарыс» он мастерски и тонко воплотил в реальность образ кочевника из скифов, достигшего в далеком Египте царского трона, дабы к старости пешком вернуться в родные степи, в отчий дом: «Лучше быть подошвой горы на родине, чем вершиной ее на чужбине».

Художник вспоминает: «Мы работали вместе на картине в Мангышлаке. Год там жили. Когда он сел передо мной, чтобы позировать, я, чтобы он раскрылся, стал задавать вопросы. Боже мой! Как он отвечал. Это же энциклопедическая

личность! Потрясающая личность! Тогда я это понял впервые. И убеждался потом не раз. Мы подружились. А когда он как-то пришел и попросил отдать очередной портрет, я заспорил. Не отдал. А через три дня, представляешь, известие о его смерти. Ах, как было скверно на душе! Но я сделал копию и отдал его супруге, а оригинал подарил музею».

Поэзия природы

Пейзажи В.Арыскина трогательны в своей доверительной интонации. Все они пронизаны токами душевного волнения и размышлений о красоте мира. Особенно выделяются картины грандиозного и непостижимо прекрасного мира Мангыстау. Это невиданные перепады древних скал и подземных мечетей с причудливыми рисунками первобытного человека, с резьбой по камню и ганчу, с пронзительной открытостью пустыни, её такыров и хрустальной синью моря, дивным океаническим дном незапамятных времен и грандиозными скалами, чинками, каньонами в их фантастическом свечении красок. «Когда мы снимали там фильм, я ставил декорации на дне Карагие. Это впадина страшной глубины. Ночью там творится что-то невероятное. Я не мог спать. Совсем. Понять невозможно. Страшно. А днем – невероятная красота».

Контрастность хлада и зноя этой земли знакомы мне не понаслышке. Бывала там, по счастью, не единожды. И темперамент детей этого края узнать нетрудно. Пример? Нурмухан Жантурин. Но об этой загадке характера и нрава мы с художником не заговаривали. А пейзажи состоялись в больших полотнах, в основном в технике пастели. Завораживающее зрелище! И композиция «Трагедия Мангышлака» – в этом кругу. Взлетает ввысь нежная фигурка в белом национальном костюме, а на земле исполинского масштаба пустыня, скалы, уходящие каскадами вглубь и вверх. И согбенная в плаче, в горестном поклоне обнаженная женщина, и древние животные с клешнями и клыками. Звенящая раскаленная тишина... И горестный воздух прощания. А художник смотрит пристально и пристрастно: «Это мое видение, мой Мангышлак».

Кино и Шакен Айманов

Среди 37 фильмов, на которых привелось работать на «Казахфильме» Владимиру Арыскину, есть ставшие легендами далеко за пределами нашей Родины.

Это прежде всего – «Конец атамана». Его режиссер, народный артист СССР Шакен Айманов, завоевал во время съемок сердца всей съемочной группы и актеров. Неординарная, ослепительная личность с первых дней покорила В.Арыскина. И он именно тогда создал его портреты и «заболел» темой большого кино навсегда.

Вдохновенным и глубоким предстает образ Айманова, где он дан статически, с запрокинутой головой, держащим книгу стихов и взирающим ввысь. Строгий темный костюм, фронтальная поза, скупой свет на лице. И лишь яркое пятно книги стихов на ладони. А в итоге – монументальный, парадный портрет с тонким психологизмом и верным прочтением духовного облика личности.

А другой портрет Шакена Айманова, писавшийся в период съемок «Конца атамана», живописует нам полетную сущность, вдохновенную возвышенность

мастера, пронизанного токами высокого напряжения. Он дает команду: «Мотор!» Главный нервный ток фильма. Весь – как сжатая пружина. Взлетели, точно крылья, руки. Одна – высоко над головой, другая – внизу. Тонкие длинные пальцы трепещут и зовут. Взгляд предельно напряжен. И такая мощная энергетика! Такого Шакена Айманова в портретном искусстве Казахстана еще не было!

Бесценная галерея

Портреты кинорежиссеров, операторов, кинохудожников, киномехаников, актеров кино и театра, созданные В.Арыскиным, оставляют впечатление грандиозного кинодействия. В него вовлечены все эти вдохновенные, красивые люди, отдавшие жизнь служению кино и театру. Их много больше, чем в экспозиции юбилейной персональной выставки, что состоялась этим летом в выставочном зале Государственного музея изобразительного искусства им. А.Кастеева. Словно самые близкие и родные люди собрались под сводами зала, дабы засвидетельствовать гостям-зрителям свою признательность и свою неповторимость.

Таковы режиссеры Вячеслав Белялов и Мажит Бегалин, Султан Ходжиков и Абдулла Карсакбаев, Азербайжан Мамбетов... Фронтовик, выпускник ВГИКа, Султан Ходжиков вошел в историю кино своим фильмом «Кыз-Жибек», ныне признанным нашей киноклассикой. Выдержка и интеллект сильной личности. Ранимая душа подлинного казаха, несущего в мир свое видение сущности, красоты, мудрости и поэзии родного народа. Все это есть в фильме. А признание далось дорогой ценой. Он ушел из жизни, не увидев выхода фильма на экран. И вошел в историю кино, историю культуры Казахстана. Все это есть в портрете художника В.Арыскина, скупое и бережно представляющего нам своего друга: в позе предстояния, в короне седины, со скрещенными на груди руками, строго и спокойно глядящим на нас проникновенным, устремленным вперед взглядом.

Мажит Бегалин детски открыт и улыбочив. Его фигура дана на фоне любимого горного пейзажа: горы, речка, золото листья. Родная природа Алматы. Это он вместе с москвичами создал фильм о легендарной Маншук Маметовой (ее образ воплотила Наталья Арынбасарова) и о цене победы в Великой Отечественной войне («Песнь о Маншук»). Это он создал фильм о Чокане Валиханове «Его время придет» с Нурмуханом Жантуриным в главной роли!

В этой дивной галерее образов с любовью и удовольствием художник выписывает дорогие черты людей, ставших друзьями по профессии и жизни. Как впечатляют образы Гульфайрус Исмаиловой и Бикен Римовой, Сабиры Майкановой и Джамбула Кудайбергенова, Асанали Ашимова и Саги Ашимова, Ирины Лебсак и Сабины Курманбековой!

Особняком в этой галерее образов воспринимается облик классика казахской литературы и драматургии Мухтара Ауэзова. Печальный, незащищенный, утонченный, интеллигентный, он сидит перед нами в таком открытом и доверительном молчании! Столько сопереживания в этом видении личности писателя художником, влюбленным в своих героев.

«Знаешь, я здесь – всю жизнь, – доверительно делится художник. – И всегда удивлялся добродушию и гостеприимству казахов. Мы, русские, другие. А здесь такая щедрость, душевность – поразительно! Ведь я за жизнь объездил на машине весь Казахстан и весь Союз. А лучше, чем здесь, нигде не было. Люди у нас за-

мечательные. И всю жизнь мне везло на встречи с хорошими людьми. Особенно здесь, в Алматы. Это же великолепно, не правда ли?»

Художник мой, взъерошенный, в облаке серебряной шевелюры, размахивая руками, стремится одарить меня всеми своими сокровищами – а это бесчисленные образы людей: портреты творческой элиты и красивых женщин, дивные картины природы, особенно алматинских аллей и скверов. А заодно напоить чаем с вареньем – твореньем любимой жены. И молвить несколько слов о взрослом сыне любимой сестре. И весь мир полон доброты и понимания. Разве не так живет и дышит душа истинного художника?

Вот эта безграничная любовь и благодарность Судьбе и Всевышнему и наполняют творения Владимира Ивановича Арыскина светом Веры. И доброты, конечно. Эта бесценная галерея образов служителей Музы Кино не имеет себе аналогов в нашей стране. А потому те сорок портретов, что подарил он Государственному музею искусств им. Абылхана Кастеева, останутся в анналах истории искусства Казахстана и станут школой воспитания и открытий для юных ценителей прекрасного.

Еще ничто не погасло,
Ничто не погасло.
Но тает мое богатство,
Мое богатство.

По гулким улицам буден,
По тихому плесу
Приходят разные люди,
По зернам уносят.

А каждому хочется лучшего,
Самого лучшего...
И сыплются зерна, и тают,
А кто их считает?

Их много еще пока что,
Спелых и жарких...
И тает мое богатство,
И мне не жалко.

Так пропел Булат Окуджава про жизнь. Наверное, это и о Владимире Ивановиче Арыскине, молодом, влюбленном в жизнь, щедром и искреннем человеке и художнике.

